

Глава 97 Лицо как цветок персика в красном цвете

Следующим шагом было возвращение на территорию Яня после прохождения через кремневую крепость впереди них.

Следующим шагом было пересечь кремневую крепость впереди и вернуться на территорию Яня. После дня и ночи бега, даже с одним человеком и двумя лошадьми, лошади все равно устали.

У берега ручья Чжэн Фань протянул руку и указал на рану на животе Лян Чэна, сказав.

"Хочешь, я помогу тебе вытащить наконечник копья?"

Лян Чэн покачал головой и сказал: "Давай подождем, пока мы вернемся, чтобы убрать его, вместо того, чтобы делать это сейчас, это легко повлияет на вас".

"Мм."

Чжэн Фаню было ясно, что Лян Чэн и в этот момент оставался крайне бдительным.

Изначально самая большая надежда его самого и остальных - тьма ночи - уже покинула всех, и свет снова будет править землей.

Хотя пограничная армия Королевства Цянь, по крайней мере то, что они видели по пути, была практически растрочена, но осторожность - лучший способ вернуться домой, а они были в двух шагах от дома, поэтому им нужно было быть осторожными.

Толпа отдыхала на берегу реки более часа, и только после того, как отпущенные дозорные всадники один за другим вернулись и доложили, что впереди нет никаких изменений, Лян Чэн приказал толпе перевооружиться и сесть на лошадей.

С точки зрения Чжэн Фана, следующим шагом должен был стать смелый шаг, прорваться прямо через район форта Суй и направиться обратно в Янь к форту Цуй Лю.

Но когда все уже приготовились, Лян Чэн поднял руку, но крикнул на языке варваров.

"На восток!"

Чжэн Фань на мгновение застыл: "Не на севере?"

На севере находилось королевство Янь, а на востоке - параллельное шествие вдоль линии

форта Суй королевства Цянь.

Варварские солдаты тоже были немного удивлены, но качество их хорошей подготовки все же заставило их подчиниться приказу, и толпа всадников начала разворачивать своих лошадей и бежать на восток, сохраняя свой строй.

Направляя своего коня, Чжэн Фань взглянул на Лян Чэна рядом с ним, но ничего не спросил, и Лян Чэн тоже ничего не сказал, за исключением того, что не прошло и четверти часа после бега толпы на восток, как позади них действительно появилась преследующая кавалерия!

Это была кавалерия королевства Цянь!

Число их было неизвестно, но, взглянув издалека, можно было предположить, что их должно быть гораздо больше, чем членов их собственной семьи.

Если рассчитать расстояние и направление, а также время, то вполне вероятно, что эти кавалеристы ранее устроили засаду на группу кремневых фортов, из которых их собственные люди намеревались выйти!

Возможно, они обнаружили, что их сторона отступила на восток, а охрана другой стороны не была завершена, поэтому им пришлось выходить из кремневых крепостей и преследовать их.

Две кавалерийские команды на этой равнине разыграли сцену погони.

Люди были в порядке, варвары под рукой Чжэн Фана были из племени мучителей, можно было позволить им бегать три дня и три ночи, не смыкая глаз, в этом и заключался талант варваров.

Но боевые кони под их бедрами отдадут копыта, если не получат достаточно отдыха.

Поскольку они были отдохнувшими, группа смогла поменять лошадей во время погони, позволяя второй лошади нести кого-то, а другой лошади отдыхать, пока она пустая.

Немного похоже на воздушный танкер, опытный конный спорт позволяет жестоким солдатам под командованием Чжэн Фана легко и гибко переключаться при быстром движении.

Эта команда кавалерии королевства Цянь, очевидно, не имела таких ресурсов и не обладала такими конными преимуществами, и постепенно их оттеснили от Чжэн Фана.

Погоня продолжалась около двух часов, без малого половину утра, прежде чем Чжэн Фань и остальные окончательно потеряли группу кавалерии королевства Цянь позади себя.

"Отдыхай!"

Лян Чэн снова отдал приказ отдохнуть, с одной стороны, физическая энергия толпы и боевых коней сейчас была похожа на бензин бронетанковых войск в наши дни, и выжать ее за один вдох было невозможно.

С другой стороны, он находился в стране Цянь, так что если бы он бежал вслепую, Бог знает, куда бы забежал он и остальные.

Когда он сошел с лошади, Чжэн Фань почувствовал только горячую боль во внутренней части бедер, его мастерство верховой езды действительно значительно улучшилось за это время, но это был первый раз, когда он пробежал такую длинную дистанцию с высокой интенсивностью, его тело было в порядке, но мягкая плоть его внутренней части бедер все еще была немного капризной, потому что он еще не смог износить толстые мозоли.

Солдат-варвар проявил инициативу, подошел и взял лошадь Чжэн Фана, чтобы покормить травой и поухаживать, Чжэн Фан кивнул и улыбнулся этому солдату-варвару, тот опешил и поспешно поклонился Чжэн Фану несколько раз, сцепив руки.

Чжэн Фань достал из кармана две горсти жареной лапши и начал запихивать их в рот.

Этот вид жареной лапши не был похож на жареную лапшу в современном мире, это была чисто жареная "мука", вкус, он был именно таким, после употребления чего-либо несколько раз подряд, вы бы также нашли его нормальным.

"Господи". Когда Лян Чэн увидел, что Чжэн Фань идет навстречу, поедая жареную лапшу, он тут же взял на себя инициативу и сказал: "Ранее я попросил дозорных всадников отправиться к переднему кремневому форту, чтобы выяснить ситуацию, фактически, я попросил их активно открывать вид на кремневый форт, если только все кремневые форты в том районе не были похожи на первый, к которому мы прикоснулись, когда вошли, иначе они точно насторожат гарнизон кремневого форта. "

Чжэн Фань улыбнулся, кивнул, понял и сказал.

"Это потому, что нет волчьего дыма, да?"

"Да, мой господин, волчий дым и оповещение травы - это, в свою очередь, ничто, ситуация в кремневых фортах, вероятно, нам уже ясна, войск не хватает, а солдаты недостаточно обучены, только с этими кремневыми фортами почти невозможно быстро подтянуть силы, чтобы остановить нас.

И если войска Цянь из других близлежащих мест, увидев волчий дым, захотят двинуться нам на подмогу, делать это будет уже поздно.

Итак, мы могли бы спокойно вернуться в Янь, не обращая внимания на волчий дым, но именно полное отсутствие волчьего дыма заставило вашего подчиненного сделать вывод, что впереди должна быть проблема".

"Я понял.". Чжэн Фань кивнул.

Предоставить профессионалам заниматься профессиональными делами было единственным способом избежать шуток, и Чжэн Фань чувствовал, что если бы он сам возглавил команду, его бы уже давно схватила конница королевства Цянь под фортам Суй.

Операция по борьбе с порнографией в полицейском участке форта Цуй Лю тоже будет "кончиной"

После этого Чжэн Фань снова рассмеялся: "Похоже, на стороне королевства Цянь не так много ведер с рисом".

"Лорд, в конце концов, мы захватили город, но генерал другой стороны может реагировать так быстро, и даже прямо предсказал наш обратный маршрут, чтобы заранее организовать засаду, доказывая, что у него действительно есть стандарты".

"В конце концов, для такой большой страны было бы нереально, если бы все они были мешками с вином, так что же нам делать дальше?".

Раньше обычно Лян Чэн задавал этот вопрос Чжэн Фаню.

Но теперь настала очередь Чжэн Фана, как лидера, обратиться за советом к профессионалу, реальность не была игрой, не было шанса на повторную попытку.

"Господи, отдохнув полчаса, мы пойдем в обход с юга и вернемся через то предыдущее отверстие".

"Это называется сюрприз, да?"

"Мы в меньшинстве, что является нашим недостатком, но на самом деле это наше преимущество. На самом деле, если мы сможем сбросить останки мертвых и раненых варварских солдат, мы будем быстрее".

Чжэн Фань улыбнулся, покачал головой и сказал: "Мы еще не дошли до этого, у нас достаточно боевых коней, а останки и раненые перевозятся для поддержания боевого духа".

"Ваше превосходительство мудры".

На самом деле, Лян Чэн просто высказал предложение, а Чжэн Фань уже сам решал, принять его или нет.

Чжэн Фань снова зашептал.

"Даже если нам придется оставить раненых, мы должны ждать, пока раненые сами проявят инициативу и скажут, что не могут выйти, чтобы не задерживать скорость всех и добровольно остаться позади, чтобы блокировать прорыв.

Лучше снова приставить нож к их шеям, и они покончат с собой, если мы не уйдем.

Потом я коснусь слез, сделаю один шаг и три шага назад, и после этого мы пойдем".

"....." Лян Чэн.

«На самом деле, я не хочу этого времени».

"Я тоже этого не хочу, на самом деле, сначала я относился к ним с некоторым подозрением, а после того, как мы вместе сражались и заряжались, я вдруг почувствовал, что мое прежнее восприятие было слишком однобоким".

В этот момент варварский солдат пришпорил своего коня, сошел с него, отдал честь Чжэн Фаню и доложил.

"Господин, в пяти милях к северо-востоку появился конный караван".

"Конный караван? Это караван купцов?".

Пограничная линия королевства Цянь на самом деле была не очень населена, вероятно, потому что сто лет назад первый маркиз Чжэньбэй во главе своей железной кавалерии растоптал три уезда вдоль границы королевства Цянь, оставив "девять комнат из десяти".

Позже народ Цянь просто использовал Север как линию фронта войны и не иммигрировал на эту сторону. Было дешевле сэкономить деньги и спасти народ Янь.

Таким образом, в северных землях королевства Цянь практически все они были военными хозяйствами, примерно такими же, как у маркиза Чжэньбэя.

Однако благодаря Шелковому пути в эти годы караваны стали часто путешествовать.

"Отвечая господину, это не похоже на купеческий караван, повозки в процессии выглядят так,

будто перевозят знатных людей".

Чжэн Фань улыбнулся и посмотрел на Лян Чэна, сказав.

"Пойдем посмотрим?"

Лян Чэн посмотрел на дозорного всадника и спросил.

"Сколько человек в нескольких партиях?"

"Сопровождение - всего сотня".

Лян Чэн кивнул головой и сказал Чжэн Фану.

"Господь, Вы приняли решение".

.....

"Мама, отец очень плохой, он заставил нас собрать вещи, чтобы вернуться домой до рассвета, утром люди хотят спать".

Внутри кареты молодая девушка, которой было шестнадцать лет, жаловалась изящной благородной женщине, которой было всего около тридцати лет.

"Ваш отец получил срочное сообщение, что в городе Мянчжоу на западе что-то случилось, и ваш отец беспокоится, что начнется война, поэтому он отправляет нас обратно, чтобы мы были в безопасности".

"Будет война? Это война с Янь?"

Женщина фыркнула, слегка нахмурилась и сказала.

"Будем надеяться, что нет".

Но на севере Цянь находится Ян, а какой еще соперник?

Не может быть, чтобы варвары пересекли все королевство Янь, чтобы убить и разграбить королевство Цянь, верно?

"Мама, если мы поедem сейчас, будем ли мы ", - сказала молодая девушка, сердце которой все еще боялось, как только она услышала, что будет война.

"Глупая девочка, город Мяньчжоу далеко от нас здесь, что-то случилось там, момент не может повлиять на нас здесь, но ты, ты должна поднять красную девицу, чтобы о тебе не сплетничали, когда ты войдешь в чью-то дверь, тогда над нами с твоим отцом будут смеяться наши свекрови за то, что мы не можем учить наших детей"

"Мама, моя дочь не выйдет замуж, этот парень из семьи Ситу, моя дочь видела его в прошлом году, болезненный, кашляющий кровью в середине зимы, при этом одетый только в тонкую рубашку, разве у него не проблемы с головой?"

Женщина вздохнула и сказала несколько беспомощно.

"Это стиль Шанцзин(столица), не так ли?"

Литераторы в Шанцзине даже зимой любили, чтобы их белые рубашки развевались, фыркали, обмахивая себя веером.

"Мама, дочь не хочет выходить замуж за него, когда придет время, дочь там, наверху, сможет раздавить его до смерти".

"Ты незамужняя девушка, что за бред выходит из твоих уст, кто сказал тебе эти вещи, кто это?".

"Мама, это я подглядывала за тобой и отцом ночью".

"....." женщина.

Лицо женщины сразу же покраснело от стыда.

"Голос матери снова стал таким громким, что моей дочери трудно не заметить".

"Прекрати!"

Не выдержав, женщина протянула руку и отодвинула занавеску кареты, чтобы впустить прохладный ветерок, который разогнал злость на ее лице.

Что поделаешь, вы же не можете приказать кому-то задушить вашу собственную дочь, воспитанную в домашних условиях!

"Мама, ты не можешь есть сама и оставлять дочери"

"Мама, пожалуйста, не говори этого".

"Мама, моя дочь действительно не хочет выходить замуж за того мальчика из семьи Ситу, моя дочь также хочет быть похожей на мать, найти такого же железного мужчину, как отец, моя дочь действительно не любит этих литературных и элегантных мужчин".

Говоря о своих собственных критериях при выборе супруга

Молодая девушка тоже слегка покраснела и бросила взгляд из кареты

С некоторым удивлением она сказала.

"Мама, моя дочь хочет найти такого мужа!"

Вдали, за окном

Это был Лян Чэн, который мчался бешеным галопом!

"Что?"

Женщина с некоторым любопытством выглянула из окна кареты.

Но в этот момент

Охранники вокруг нее внезапно издали крик тревоги.

"Вражеская атака!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1478563>